

Памела Треверс

Мери Поппинс с Вишнёвой улицы

Глава 3

Смехотворный газ

– А вы уверены, что он будет дома? – спросила Джейн, когда все они – Джейн, Майкл и Мэри Поппинс сошли с автобуса.

– Разве может мой дядюшка позволить себе такое – пригласить нас на чай и в назначенный час уйти из дома? Да кому это в голову могло прийти? – возмутилась обиженная до глубины души Мэри Поппинс. Сегодня на ней было синее пальто с серебряными пуговицами и синяя шляпка в тон, а в те дни, когда она была так одета, она очень легко обижалась.

Они шли в гости к дядюшке Мэри Поппинс – мистеру Кудри, а Джейн с Майклом так давно мечтали об этом, что теперь, естественно, тревожились – вдруг дядюшка не окажется дома.

– А почему его зовут мистер Кудри? Потому что он кудрявый? – спросил Майкл, едва поспевая за Мэри Поппинс.

– Его зовут мистер Кудри, потому что у него такая фамилия. Никаких кудрей у него нет. Он лысый, – отрезала Мэри Поппинс. – А если я услышу еще хоть один вопрос, мы сию же минуту вернемся домой. – И она по обыкновению неодобрительно фыркнула.

Джейн с Майклом переглянулись и насупились, что означало: "Давай больше не будем ни о чем ее спрашивать, а то ведь и правда придется идти домой".

На углу возле лавки табачника Мэри Поппинс поправила шляпку, чтобы она сидела на ней прямо. Витрина у этой лавки была очень странная: если посмотреть в нее, увидишь три своих копии, а если подольше смотреть, то скоро станет казаться, что это не ты, а целая толпа незнакомцев. Мэри Поппинс только ахнула от удовольствия, увидев трех Мэри Поппинс в синем пальто с серебряными пуговицами и синей шляпке в тон. Это зрелище показалось ей столь прекрасным, что она не прочь была увидеть десяток, нет, три десятка одинаковых Мэри. Чем больше – тем лучше.

– Ну идемте же, – сказала она, как будто это Джейн с Майклом задержали ее у витрины. Повернули за угол и дернули шнур колокольчика дома N 3 по улице Робертсон-роуд. Джейн с Майклом услышали, как колокольчик звякнул где-то в глубине дома, и с замиранием сердца подумали, что еще минута – и они будут пить чай с дядюшкой Мэри Поппинс, мистером Кудри, – первый раз в своей жизни.

– Если, конечно, он дома, – сказала Джейн Майклу шепотом.

В тот же миг дверь распахнулась и на пороге появилась худая тоскливого вида особа.

– Он дома? – поспешил спросить Майкл.

– Буду премного тебе обязана, – Мэри Поппинс уничтожающе посмотрела на Майкла, – если ты сделаешь такую милость, позволишь все-таки говорить мне.

– Добрый день, миссис Кудри, – вежливо проговорила Джейн.

– Миссис Кудри! – воскликнула тощая особа. – Как вы смеете называть меня миссис Кудри! Покорно благодарю! Я просто мисс Персиммон и горжусь этим. Придет же такое в голову – миссис Кудри!

Вид у нее был до того рассерженный, что дети подумали – хорош, должно быть, мистер Кудри, если мисс Персиммон так неприятно быть миссис Кудри.

– Наверху на площадке первая дверь, – сказала мисс Персиммон и, поспешно удаляясь по коридору в глубь дома, повторяла на ходу тонким, сердитым голосом: "Надо же такое придумать – миссис Кудри!"

Джейн с Майклом поднялись вслед за Мэри Поппинс на второй этаж. И Мэри Поппинс постучала в первую дверь.

– Входите! Входите! – раздался за дверью громкий веселый голос.

И сердце Джейн бешено заколотилось от волнения. "Дома", – взглядом сказала она Майклу.

Мэри Поппинс отворила дверь и подтолкнула детей внутрь. Они увидели большую веселую комнату. В дальнем конце ярко пылал камин, а посередине стоял широченный стол, накрытый для чая: четыре чашки с блюдцами, гора бутербродов, хрустящие хлебцы, пирожные с кокосовым маслом и большой сливовый пирог, облитый розовой глазурью.

– Какая приятная компания! – приветствовал их громкий голос.

Джейн с Майклом оглянулись – кому мог принадлежать такой голосище? Комната явно была пуста. Во всяком случае, они никого не видели.

– Дядя Алберт, – сердито позвала Мэри Поппинс. – Опять за свое? Надеюсь, мы пришли к тебе не в день рождения?

Мэри Поппинс смотрела на потолок. Джейн с Майклом тоже задрали головы и, к своему удивлению, увидели круглого, толстого лысого человечка, который висел в воздухе, ничего не касаясь. Он как бы даже сидел на чем-то невидимом: одна нога закинута за другую, рядом отложенная в сторону газета, должно быть, он читал, когда постучали гости.

– Дорогая моя, – сказал мистер Кудри, улынувшись детям и виновато взглянув на Мэри Поппинс, – к моему величайшему сожалению, так оно и есть. Сегодня у меня день рождения.

– Ай-яй-яй! – покачала головой Мэри Поппинс.

– Я только вчера вечером об этом вспомнил, но было уже поздно послать открытку с приглашением на какой-то другой день. Такая неприятность! – воскликнул толстяк, глядя сверху на Джейн и Майкла. – Вижу, вы изрядно удивлены, – продолжал он. И в самом деле, у детей так широко раскрылись рты, что мистер Кудри, будь он чуть меньше, мог бы нечаянно упасть в один из них. – Я вам сейчас все объясню. Дело простое. Я, знаете ли, большой весельчак, мне покажи палец – я так и закачусь. Веселость

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

моего нрава безгранична: рассмешить меня может все на свете.

И мистер Кудри заколыхался от хохота, так его развеселила собственная смешливость.

– Дядя Алберт, – строго сказала Мэри Поппинс, и мистер Кудри, поперхнувшись, перестал колыхаться.

– Прости, пожалуйста, дорогая Мэри. Так на чем я остановился? Ах да... Но самое смешное заключается в том... Хорошо, хорошо, Мэри, постараюсь сдерживаться. Самое смешное в том, что если мой день рождения падает на пятницу, то я могу лопнуть от смеха, – сказал мистер Кудри.

– Почему? – спросила Джейн.

– Да, почему? – подхватил Майкл.

– Потому что в этот день я надуваюсь смехотворным газом. Лопаться, конечно, не лопаюсь, но вверх лечу, как воздушный шар. Я просто не могу удержаться на земле. Даже если я всего-навсего улыбаюсь, все равно так и взрываюсь в небо. Знаете, как смешно походить на облако? Тут уж никакая серьезная мысль в голову не полезет, – мистер Кудри при этих словах захихикал, но, взглянув на Мэри Поппинс, проглотил смешок и продолжал: – Разумеется, это отступление от приличий, но довольно-таки приятное. С вами такого не бывало?

Джейн с Майклом замотали головами.

– Думаю, что нет. По-моему, это мое индивидуальное свойство. Помню, однажды накануне такой пятницы я ходил в цирк. Так на другой день я столько смеялся, что, верите ли, пол суток провисел под потолком. И опустился на пол только в полночь с последним ударом часов. Хлопнулся, точно пистолет выстрелил. Ведь после полуночи уже суббота, значит, день рождения кончился. Не правда ли, забавно? И вот сегодня опять пятница, снова мой день рождения. И вы с Мэри у меня в гостях. Боже мой, да не смешите меня, очень вас прошу...

И хотя Джейн с Майклом и не думали его смешить, а просто тарасились на него в изумлении, мистер Кудри не выдержал и громко захохотал. Он подлетал вверх, падал, как в яму, снова подлетал, шурша газетой, которую сжимал в руке, а очки так и плясали у него на носу.

Он парил, как пузырь воздуха в кипящей воде, хватался то за газовую горелку, то за потолок, и вид у него был такой смешной, что Джейн и Майкл, хотя и старались вести себя как воспитанные дети, еле-еле удерживались, чтобы не прыснуть. Смех так и распирал их, они плотно сжимали губы, но и это не помогало. Они перестали бороться, упали на пол и катались, визжа и всхлипывая от хохота.

– Ну и ну, – сказала Мэри Поппинс. – Что за манеры!

– Я... я не могу перестать, – захлебывался Майкл, ударившись о каминную решетку. – Это... это ужасно смешно. Правда, Джейн?

Джейн ничего не ответила, с ней вдруг стало твориться что-то странное: тело становилось легче, легче, будто в него вдували воздух, – удивительное и приятное чувство. Ей захотелось смеяться еще громче. Она подпрыгнула и вдруг ощутила, что летит. Майкл вытарасил глаза – его сестра Джейн парила в воздухе. Она легонько стукнулась головой о потолок, поплыла в сторону мистера Кудри и скоро схватилась за него.

– Ого! – удивился мистер Кудри. – Неужели у тебя сегодня тоже день рождения?

Джейн отрицательно покачала головой.

– Нет? Выходит, смехотворный газ заразителен. Эй, осторожней, каминная доска!

Майкл тоже полетел, сотрясаясь от громкого хохота, и нечаянно задел фарфоровые статуэтки, стоявшие над камином. Еще один миг – и он опустился прямо на колено мистери Кудри.

– С прибытием! – сказал мистер Кудри, пожав ему руку. – Это так любезно с твоей стороны. Я ведь не могу спуститься вниз. Так ты сам ко мне поднялся. Это поджентльменски.

Тут они с Майклом посмотрели друг на друга, откинули головы и залились пуще прежнего.

– Ох, что это я! – вдруг воскликнул мистер Кудри, поглядев на Джейн.

– Ты скажешь, что более невоспитанного человека в своей жизни не видала. Я давно должен был предложить юной леди сесть. Боюсь, стул не могу тебе предложить. Советую сесть прямо на воздух, увидишь, как удобно.

Джейн села, и оказалось, что сидеть на воздухе так же мягко, как в кресле. Она сняла шляпу и положила рядом. Шляпа повисла, как на вешалке.

– Прекрасно, – сказал мистер Кудри и посмотрел вниз на Мэри Поппинс.

– Ну, Мэри, мы здесь устроились. Теперь подумаем о тебе, дорогая.

Должен сказать, я счастлив, что двое моих юных друзей вместе с тобой сегодня навестили меня. Ты нахмурилась? Ты, верно, не одобряешь... э... все это.

Он махнул в ее сторону рукой и быстро прибавил:

– Приношу извинения, Мэри. Но ты ведь давно знаешь эту мою особенность. Поверь, я понятия не имел, что мои юные друзья окажутся столь восприимчивы к смехотворному газу. Правда, не имел, Мэри. Надо было пригласить вас в какой-нибудь другой день или сразу же рассказать что-нибудь очень печальное.

– Не нахожу слов, – оскорблено проговорила Мэри Поппинс. – Никогда в жизни не видала подобного зрелища. И это в твои-то годы, дядюшка...

– Мэри Поппинс, Мэри Поппинс, – прервал ее Майкл, – присоединяйтесь к нам. Подумайте о чем-нибудь смешном и тут же очутитесь здесь. Увидите, это совсем просто.

– Пожалуйста, Мэри, постарайся, – попросил и мистер Кудри.

– Нам здесь так скучно без вас, – сказала Джейн и протянула к ней руки. – Ну, подумайте о смешном.

– Ей это не нужно, – вздохнул мистер Кудри. – Ей стоит захотеть, и она куда хочешь улетит. Без всякого смеха, и она это знает.

Он посмотрел на Мэри Поппинс, а она все так и стояла внизу одна на коврике перед камином.

– Ну, что ж, – решительно сказала Мэри Поппинс, – хоть это глупо и унижительно для человеческого достоинства, но раз уж вы там и, по-види-

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

мому, не в состоянии спуститься, мне ничего не остается, как присоединиться к вам.

И с этими словами, к изумлению Джейн и Майкла, она прижала руки к бокам и, не издав ни смешка, даже без тени улыбки, взлетела вверх и села на воздух рядом с Джейн.

– Сколько раз можно говорить, хотела бы я знать, – сказала она сварливо, – что, войдя в теплое помещение, нужно снимать пальто? – Она рассмеялась, сняла пальто Джейн, сняла его и аккуратно положила на воздух рядом со шляпой.

– Совершенно справедливо, Мэри, совершенно справедливо, – закивал мистер Кудри, нагнулся и положил очки на каминную доску. – Ну вот, мы все четверо очень уютно устроились.

– Уют уюту рознь, – буркнула Мэри Поппинс.

– А теперь можно и чаю попить, – продолжал, как бы не слыша, мистер Кудри. И вдруг огорченно заморгал. – Боже мой! – воскликнул он. – Как ужасно! Я только сейчас сообразил – стол-то внизу, а мы здесь, под потолком. Что же теперь делать? Мы здесь – он там. Трагедия! Ужасная трагедия! Можно умереть со смеху! – Он прикрыл лицо носовым платком и громко расхохотался.

Джейн с Майклом, которым не хотелось остаться без пирожных и хрустящих хлебцев, тоже не могли удержаться и засмеялись – веселость мистера Кудри была прилипчива, как заразная болезнь.

Мистер Кудри вытер платком глаза.

– Нам может помочь только одно, – сказал он. – Надо подумать о чем-то серьезном. О чем-то очень, очень печальном. И тогда мы приземлимся. Давайте – раз, два, три! О чем-то очень печальном!

Майкл подумал о школе: когда-нибудь и ему придется рано вставать и ходить в школу. Но почему-то сегодня эта мысль только еще сильнее рассмешила его.

А Джейн подумала о другом. "Через четырнадцать лет я стану взрослой", – пронеслось у нее в голове. Но ничего печального она в этот раз не почувствовала. Наоборот, мысль была вполне приятная. И Джейн улыбнулась, представив себя в длинной юбке и с изящным ридикулем в руке.

– Ах, моя бедная старая тетушка Эмили, – вслух думал мистер Кудри. – Ее переехал омнибус. Печально. Невыносимо печально. Бедняжка Эмили. Но зонтик-то ее спасли. А это уже не так печально. Я бы даже сказал – это смешно...

Не успел он закрыть рта, как опять заколыхался от смеха: надо же – спасли зонтик!

– Нет, ничего не получается, – сказал он, громко сморкаясь. – Сдаюсь. Да и мои юные друзья столь же бестолковы. Может, ты, Мэри, нам поможешь? Мы так хотим чаю.

Джейн и Майкл и по сей день не находят объяснения тому, что произошло дальше. Одно несомненно: только мистер Кудри проговорил последние слова, как внизу стол зашевелился, опасно накренился и, звеня чашками, подбрасывая пирожные на тарелках, поплыл вверх и, описав плавный круг, завис в воздухе перед мистером Кудри.

– Вот молодец, – мистер Кудри с гордостью посмотрел на Мэри Поппинс. – Я знал, Мэри, что ты хороший товарищ. Занимай место напротив и будь, пожалуйста, за хозяйку. А гости сядут слева и справа. Отлично, Майкл, – похвалил он, видя, как тот, ловко подпрыгнув, опустился с правой стороны от него. Джейн села слева. И все четверо приступили к чаепитию. Мистер Кудри довольно улыбнулся.

– Обычно принято начинать с бутербродов, – посмотрел он на Джейн с Майклом. – Но сегодня мой день рождения. И мы начнем наоборот – со сладкого пирога! Мне такой порядок больше по душе.

И он отрезал каждому по огромному куску.

– Еще чаю? – спросил он Джейн. Не успела она ответить, в дверь раздался резкий частый стук.

– Войдите, – ответил мистер Кудри.

Дверь отворилась, и в комнату вошла мисс Персиммон, неся на подносе чайник с кипятком.

– Я подумала, мистер Кудри, – сказала она, удивленно оглядывая пустую комнату, – вам, наверное, нужно еще... Господи помилуй! – воскликнула она, увидев хозяина и гостей сидящими вокруг стола под потолком. – Такого я еще в жизни не видывала. Я всегда, мистер Кудри, считала вас чудачком. Но закрывала на все глаза. Ведь за квартиру вы платите исправно. Но такое странное поведение... пить чай со своими гостями в воздухе... Я, мистер Кудри, поражена. Это такая невоспитанность... для джентльмена ваших лет... Я бы никогда не смогла...

– Еще как смогли бы, мисс Персиммон! – сказал Майкл.

– Что смогла бы? – заносчиво дернула головой хозяйка.

– Заразиться смехотворным газом, как мы с Джейн.

Мисс Персиммон презрительно сощурилась.

– Надеюсь, молодой человек, – сказала она, – я достаточно уважаю себя и никогда не опущусь до того, чтобы прыгать в воздухе, как футбольный мяч. Я крепко стою ногами на земле, или я не Эйми Персиммон. И... о, Господи, что это... Боже мой! БОЖЕ МОЙ! Я лечу! На помощь! НА ПОМОЩЬ! Да, мисс Эйми Персиммон, вопреки себе, оторвалась от земли и, качаясь, полетела по воздуху, как узкий длинный воздушный шар, изо всех сил жонглируя подносом. Чуть не плача от расстройства, она подлетела к столу и опустила поднос на стол.

– Большое спасибо, – спокойно и вежливо поблагодарила ее Мэри Поппинс.

Мисс Персиммон повернулась и плавно полетела вниз, шепча про себя: "Такое унижение... только подумать... такая добропорядочная, рассудительная женщина. Нет, мне необходимо повидать доктора".

Коснувшись ногами пола, она опрометью бросилась вон из комнаты, заламывая на ходу руки и ни разу не обернувшись. "Такое унижение!" – еще раз послышался ее вопль, и дверь за ней захлопнулась.

– Выходит, никакая она не Эйми Персиммон, раз она все-таки не так

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

твердо стоит на земле, – прошептала Джейн Майклу.

А мистер Кудри глядел на Мэри Поппинс странным, слегка укоризненным взглядом.

– Мэри, Мэри, все-таки не надо было... не надо, Мэри. Бедная старуха никогда теперь не опомнится, помяни мое слово. Ну и вид же у нее был! Как она смешно летала – вперевалочку!

И тут он вместе с Джейн и с Майклом опять захохотал, схватившись за бока: он вспомнил, какой смешной вид был у мисс Эйми Персиммон.

– Ради Бога, – взмолился Майкл. – Перестаньте меня смешить. Я больше не вынесу. Я сейчас лопну!

– Ох, ох, ох! – ловила ртом воздух Джейн, держась за сердце.

– Господи, спаси и помилуй! – рокотал мистер Кудри, вытирая глаза полой смокинга, потому что никак не мог найти носового платка.

– ПОРА ИДТИ ДОМОЙ, – прозвучал иерихонской трубой голос Мэри Поппинс, перекрывая раскаты хохота.

И тут внезапно, как от хорошей встряски, Джейн, Майкл и мистер Кудри полетели вниз. И приземлились все разом со странным стуком.

Пора идти домой – это была первая печальная мысль за весь вечер.

Только она мелькнула в голове, смехотворный газ из них вышел и они очутились на полу.

Вздыхнув, Джейн с Майклом смотрели, как Мэри Поппинс медленно опускается вниз, держа в руках пальто и шляпу Джейн.

Мистер Кудри тоже вздохнул – долгим, глубоким и тяжелым вздохом.

– Какая жалость, – протрезвевшим голосом сказал он, – что вам надо идти домой. Я еще никогда в жизни так не веселился.

– И я никогда, – печально кивнул Майкл. Как скучно снова очутиться на земле и не чувствовать, как тебя уносит вверх смехотворный газ.

– И я никогда, – сказала Джейн, стоя в дверях на цыпочках и целуя сморщенные, как сухое яблоко, щеки мистера Кудри. – Никогда, никогда...

...Они возвращались домой в автобусе, сидя по обе стороны от Мэри Поппинс. Они сидели притихшие, вспоминая веселый день рождения. Вдруг Майкл спросил Мэри сонным голосом:

– А ваш дядюшка часто так себя ведет?

– Как? – сурово переспросила Мэри Поппинс, как будто Майкл сказал ей что-то обидное.

– Ну, летает, смеется, кувыркается в воздухе.

– В воздухе? – голос у Мэри Поппинс был совсем сердитый. – Что это значит – кувыркается в воздухе?

– Майкл хотел сказать, – пришла брату на помощь Джейн, – часто ли ваш дядюшка надувается смехотворным газом и плавает под потолком?

– Плавает под потолком? Что за вздор! Под потолком! Мне стыдно за вас, как можно даже предполагать такое! – Мэри Поппинс была воплощенное негодование.

– Но ведь он летал! Мы сами видели, – сказал Майкл.

– Что? Видели, как он летает под потолком? Да как вы смеете! Знайте, мой дядюшка – трезвый человек, честный, трудолюбивый. Вам следовало бы говорить о нем с большим почтением. И, пожалуйста, не ешьте ваши проездные билеты. Летает под потолком! Надо же такое придумать!

Майкл и Джейн взглянули друг на друга, но больше ничего не сказали: они знали, что с Мэри Поппинс лучше не спорить, какие бы странные вещи она ни говорила.

Во взгляде, которым они обменялись, сквозил вопрос: "Но все же летал мистер Кудри под потолком или нет? Кто прав – они или Мэри Поппинс?" Ответить на этот вопрос было некому.

Автобус ехал и ехал, бешено трясясь и подпрыгивая.

Мэри Поппинс сидела между ними, обиженная, безмолвная, а дети – они ведь в тот день очень устали – скоро привалились к ней с боков и крепко уснули. Но и во сне решали они эту загадку...

[Далее...](#)